УДК 101.1: 316 + 32.1

ПОСТМОДЕРН И ФАШИЗМ

Эзри Григорий Константинович,
Благовещенский государственный педагогический университет, магистрант историко-филологического факультета,
г. Благовещенск, Россия.
E-mail: grigoriyezri@mail.ru

Аннотация
В статье делается попытка сравнительного анализа фашизма и постмодерна в контексте противостояния классической и постмодернистской эпохи и рациональной и чувственной философии. Фашизм рассматривается в двух контекстах: как радикальное направление классической эпохи и как симулякр самого себя в эпоху постмодерна. Делается вывод о том, что фашизм и постмодерн, хотя и радикально отличные философские учения, но ведут к одному и тому же: к «смерти» человека, обезличиванию, к блаженству в ничто, а подлинно счастливой может быть только гармоничная человеческая личность, рождающаяся в становлении.

Ключевые понятия:
постмодерн,
фашизм,
классическая эпоха,
симулякр,
потребление.

Философия постмодерна возникла во Франции после Второй мировой войны. Философы стремились к тому, чтобы создать такую философию для послевоенного общества, которая помешала бы фашизму повториться вновь.

В основе фашизма лежало попрание свободы и отсутствие здоровых человеческих взаимоотношений. Вместо них господствовало рабство для всех, но в разной форме: для немцев – рабство мысли, для других – физическое рабство и ужасы оккупации. Франция была одним из государств, серьезно пострадавших в войне, а среди философов-постмодернистов были участники Сопротивления. Они-то и решили, что фашизму помешает повториться примат свободы над законом. Для установления такого порядка было определено, что защитить необходимо свободу самовыражения, то есть дать каждому право и возможность репрезентировать себя любым способом, отвечающим потребностям человека.

Чтобы свобода стала неотвратимой и даже принудительной, основной упор был сделан на спонтанности и случайности проявления свободы самовыражения. Исходя из психоаналитической науки, был сделан вывод о том, что человеческий разум не вполне обладает свободной волей и потому излишне контролирует спонтанные человеческие желания. В бессознательном же «работает» целая «фабрика» по производству желаний – машина желаний. Подлинная свобода в постмодернистской философии – это свобода проявления желаний, производимых той самой «машиной желаний». Охране подлежит именно такая свобода, а не свобода принятия рациональных решений. Разуму было отказано в силе познания (у разума отняли законодательную функцию), разум стали трактовать как интерпретатора. Фуко приравнял ницшеанскую волю к власти к воле знания. Познавать, по Фуко, значит, властвовать.

Попрание свободы невозможно без власти. Отождествление власти и знания означает трактовку процесса познания как стремления к нарастанию власти человека в мире. Власть ведет к насилию, значит, знание тоже ведет к насилию. Власть применяет насилия к управляемым. А знание – к объектам познания, когда не может их верно интерпретировать, поэтому пытается подвести объекты к каким-то знаковым и понятным схемам, которые удобны для познающего, а не для познаваемого. Фашизмом, таким образом, с точки зрения философии постмодерна является не только воля к власти (чтобы стать сверхчеловеком, «тварь я дрожащая или право имею»), но и воля к знанию. Отказаться от фашизма в рамках пост-

модернистской философии, без самоподавления воли, а, значит, разума, невозможно. Мышление, здравый смысл, самосознание – попытка проявления воли к власти и к знанию по отношению к машине желания, попытка прекращения ее производства. Это одно из проявлений фашизма.

Эпоха модерна охраняла производство и частную собственность, а эпоха постмодерна – потребление. Желание чего-либо удовлетворяется потреблением объекта желания. Поэтому требуется охрана потребления. Логика проста: охраняется потребление, значит, охраняется удовлетворение желаний, а, значит, уменьшается степень насилия. Насилие и есть фашизм. Власть предполагает иерархии. Иерархия – это тоже насилие, так как мешает находящимся на низких ее ступенях удовлетворять свои желания, что противоречит охране потребления. Поэтому постмодернистская философия признает множество порядков и иерархий в обществе. Порядки и иерархии возникают и исчезают случайно и спонтанно. В каждом из них у человека возникает новая идентичность, и каждый раз это в чем-то разный человек. Идентичность – способ выражения внешнего различия между людьми, иначе говоря, индивидуальность. Постмодерн – это философия Различия и несхожести. Различие – прежде всего. Нет ничего одинакового. Похожесть не означает однообразность. Множественность различия – тоже один из методов борьбы с фашизмом [1; 2; 3; 4; 5; 6; 8].

Всякий дискурс имеет свою оборотную сторону. Постмодернистская философия содержит в себе не более чем научно-философские анализы, описание в постмодернистских концептах исторического и настоящего времени, а также благие положения об идеально устроенном обществе, что и скрыто в анализах, концептах и общей идейной направленности работ философов-постмодернистов. Эта сторона постмодернистского дискурса всеми силами борется с фашизмом за свободу и против нарушения прав человека. Но оборотная сторона постмодернистского дискурса несет не свободу, а рабство.

Во-первых, постмодернистская философия, как и любая другая, считает все остальные философские учения неверными. Она их допускает, но рассматривает как опасные для свободы.

Во-вторых, постмодерн приучает человека к определенному образу мысли, действия и чувствования. Одно умонастроение считается верным, то есть свободным, а другое нет, и рассматривается, естественно, как фашистское или тоталитарное.

В-третьих, на практике постмодернистское состояния общественного бытия охраняется государством (ювенальная юстиция, множество судебных процессов о защите прав человека и большие штрафы за нанесение морального вреда и т.д.).

В-четвертых, постмодерн, отстаивая свободу самовыражения, не имеет теоретической возможности препятствовать различным проявлениям фашизма. Препятствовать – значит, дискриминировать, применять насилие, быть *нетолерантным*. Судиться с представителями меньшинств – значит, нарушать их права.

Как уже сказано, постмодернизм рассматривает все остальные философские учения как неверные и потому полагает себя как разрыв с предшествующей философской традицией. Хотя это и не вполне так: постмодерн стал одним из возможных логических следствий предшествующей философской традиций. Но он четко придерживается антиплатонической линии в философии, не допуская существования идей. Существуют только материальные имманентные вещи, сводимые к дискурсу. Симулякры можно прочесть и в тексте. Постмодерн – это разрыв не только с платонической, но и рациональной традицией. Постмодерн отстаивает не рациональную свободу воли и выбора, а свободу бессознательного. Но ведь это тоже вариант принуждения: это принуждение опираться при выборе варианта дальнейших действий только на один определенный, заранее запрограммированный способ выбора.

Постмодерн приучает человека мыслить, действовать и думать заранее заданным способом. Это прямое принуждение, хотя оно прямо и не проявляется открыто. В сознание человека вкладываются определенные идеи: свобода самовыражения, примат свободы над законом, права меньшинств, толерантность, не нужна воля к власти и знанию и так далее. Действовать необходимо исходя из установки, что необходимо самовыражаться, для чего необходимо потреблять, потреблять, потреблять (самовыражение через материальные предметы). Это *жизнь в модусах*, обозначенных Э. Фроммом как модусы «иметь» и «свобода от». Потребление – следствие гедонизма. В имманентном материальном мире есть только телестность. В чистом виде телесность гедонистична. Машина желания как раз и производит гедонистические желания, реализуемые через потребление.

В 1986 году вышел м/ф «Нехочуха» (реж. Ю. Бутырин). В нем мальчик не слушался родителей, на все просьбы и предложения отвечал «не хочу. И однажды он очутился в стране «Нехочуха» (одновременно – в наказание и как проявление его желания). Поначалу мальчик в ней был счастлив, так как

его кормили самыми вкусными сладостями и не заставляли ничего делать. Он просто лежал, а его кормили. Кормили в этой стране не переставая. Пока мальчик ел добровольно, к нему никаких мер не применяли. Но в итоге мальчику перестало хотеться есть и развлекаться, несмотря на то, что его кормили самыми вкусными сладостями и возили по парку развлечений. Мальчик в свойственной себе манере начал кричать: «Не хочу». Страна его не отпускала, предлагая ему все новые и новые удовольствия. Тогда его стали кормить и развлекать насильно. История, естественно, кончилась хорошо: мальчик вернулся домой (оказалось, что все ему просто приснилось) и на просьбы родителей перестал отвечать обычным: «Не хочу».

Как говорил баснописец И.А. Крылов: «Мораль сей басни такова». Потребление – это реализация свободы самовыражения для успокоения нервной системы, реализации своих естественных потребностей в пище, одежде, жилье и т.д. В конце концов, ничего другого не придумали. Но есть и другие, кроме потребления, варианты. Можно на манер аскетов отказаться от всего. Или на манер стоиков психологически не привыкать к вещам, быть всегда готовым с ними расстаться, понимая, что вещи – не самое главное в жизни. Но, как и в любом другом деле, в потреблении нужна мера, иначе говоря, равновесие, баланс, «золотая середина». Перефразируя известное выражение – потреблять, чтобы жить, а не жить, чтобы потреблять.

На практике постмодернистское состояние общественного бытия охраняется государством. Ювенальная юстиция охраняет детей от родителей, которые не кормят детей сладким в тех объемах, которые хотят дети. И даже от тех, которые кормят, так как в обоих случаях родители «издеваются» над ребенком. Такая практика и в отношении животных. Нельзя держать в плохих условиях даже тех животных, которых специально растят на убой. Случайно вызвав у человека чувство тревоги, можно стать преступником по решению суда. Преступником можно также стать, если начать судиться с бандитом, если тот принадлежит каким-либо меньшинствам или иным культурным средам: дискриминация и отсутствие толерантности. В таком подходе тоже есть насилие.

Если при фашизме (в постмодернистском смысле) представители доминирующей культурной среды «обижали» представителей культурных меньшинств, так сказать «сильный» «слабого». То теперь наоборот: меньшинства «обижают» представителей большинства, а «слабые» – «сильных». Ситуация стала обратной и не более. Дискурс повернулся другой стороной, одни поменялись местами с другими. «Кто был ничем, тот встанет всем». Государство при фашизме охраняло «сильного», а теперь охраняет «слабого»: получается «обратный» фашизм (фашизм в постмодернистском смысле). Государство осталось сильным и продолжает диктовать свою волю. Сменились только подход и воля.

Постмодерн, отстаивая свободу самовыражения, не имеет теоретической возможности препятствовать различным проявлениям фашизма. Препятствовать – значит, дискриминировать, применять насилие, быть нетолерантным. Постмодерн является «сыном» (равно и «дочерью») предшествующей эпохи. В максиме «разделяй и властвуй» он преуспел. Только если классическая эпоха выбирала, с кем разделить власть, а кто разделит опалу (выбирала из тех мировоззренческих течений, которые существовали и имели популярность), то постмодернистская эпоха сама порождает себе оппозицию. Оппозиция классической эпохи стремилась к борьбе за власть с последующим ее захватом. Оппозиция постмодернистской эпохи – это сама власть, одно из ее проявлений. Эта оппозиция всегда в системе властной машины. Власть постмодернистской эпохи уже не существует без оппозиции. Такая оппозиция – симулякр той, которая «канула в лету».

Постмодернистская эпоха сама по себе является симулякром классической эпохи, так как она является перевернутым, искаженным отражением классической. Поэтому классическая эпоха видится постмодернистской как источник фашизма. Постмодерн – симулякр и двойник классики. Как всякий симулякр и двойник, стремится занять место оригинала. Для этого постмодерн всячески отгораживается от классики-оригинала, но создает симулякр-двойник классики в качестве системной оппозиции. Симулякр-двойник классики нужен, чтобы показать, что такое «хорошо» и что такое «плохо». Постмодерн «хорош», а классика «плоха», так как пытается рационально «навязывать» запреты и, вообще, ведет себя как-то агрессивно. Различных симулякров-двойников классики постмодерн породил большое количество.

Одним из симулякров-двойников классики в современном постмодернистском пространстве являются современные европейские фашисты. Современных фашистов Восточной Европы как симулякр прежних показал в своей статье «Фашизм – это безнадежная попытка вдохнуть жизнь в мертвые нации» Захар Прилепин. Он сравнил таких фашистов с детьми, которым дали поиграть со спичками. А потом сказали, что раз они умеют пользоваться спичками, значит, они

сильные и свободные [7]. Такие фашисты могут, с одной стороны, выглядеть как показатель того «плохого», что несла классическая эпоха, с другой стороны, могут выступить как пример свободы самовыражения, толерантности и подлинной демократии, если найдется, конечно, более «удачная» кандидатура на роль симулякра-двойника фашизма (классической эпохи).

Есть у постмодерна общие с фашизмом черты – антигуманизм и антиэголитаризм. Фашизм в основе своей имеет учение о сверчеловеке, которому все можно, а другим ничего, так как они «слабые». «Слабые» в фашизме не рассматриваются как люди, поэтому «сильные» могут использовать их для своего развития. Фашизм, как и постмодерн, выступает против самого концепта «человек» как творения эпох Возрождения и Просвещения. Но если фашизм хочет от них просто отказаться, то цель постмодерна другая – «просветить Просвещение». Но по иронии судьбы оба пути ведут к одному – к «смерти» человека. В обоих случаях человек «умирает» под принуждением.

В «классическом» фашизме – в «сильном» «умирает» человек, так как он становится по ту сторону человеческого и нечеловеческого, становясь самоназначенным судьей и палачом. «Слабый» перестает быть человеком, так как «сильный» отказывает ему в этом праве. В постмодерне человек «умирает», так как проходит его время. Человек – это разумный, рациональный диктатор, который прямо связан с обществом, а эти узы ограничивают его самовыражение. Дивид уже не связан с обществом, другие его не интересуют, его интересуют лишь его желания и его потребление.

В фашистском и постмодернистском случаях человек «умирает» только после того, как попадает под влияния внешнего вредного воздействия. «Сильный» в фашизме убеждается в своем превосходстве, а «слабый» убеждается в своей ничтожности, но явно хочет ситуацию изменить. Проявление воли к власти в самом худшем виде. В постмодерне человек попадает под влияние телестности и потребительства, что превращает человеческую жизнь в иллюзию.

Постмодерн и фашизм расходятся и в вопросе историзма. Фашизм отстаивает антиисторическую позицию, что пошло еще с трудов Ницше. Ницше высоко оценивал неисторичный способ бытия. Постмодерн отстаивает историзм, чтобы показать временность и изменчивость существующего порядка вещей. Человек, Бог и т.д. – понятия историчные, требующиеся только в определенный период времени. Их время ушло. В вопросе свободы самовыражения постмодерн радикален в ее отстаивании. Это, по его мнению, веяние времени. Таким образом, постмодерн и фашизм отучают человека от самостоятельного мышления, предлагая клише (хотя заявляют, что с ними борются). Это прямой путь к «смерти» человеческой личности.

Личность глубже индивидуальности: у кого-то волосы темные, а у кого-то светлые, глаза у кого-то одноцветные, а у кого-то многоцветные, и т.д. Даже сверхлюди, порожденные фашизмом, могут иметь индивидуальные различия. Личность связана с единством и цельностью в человеке не только внутреннего и внешнего (индивидуальности, Я и мировоззрения), но и гармоничности в человеке сознательного и подсознательного (рационального и чувственного, воли к власти и знанию и машины желаний, и т.д.). Только человек может быть личностью, а машина и дивид не могут. Не могут, не потому что не хотят, а потому что потеряли уже такую возможность: сохранили индивидуальность, но внутри обрели пустоту. Как отметил Бодрийяр, согрешив, человек утратил подобие, но остался образом Бога. Человек с образом Бога, но без подобия – симулякр [5, с. 335].

Безусловно, постмодерн и фашизм – это не одно и тоже, но это две стороны одного дискурса. Дискурса, содержащего симулякры и ложную свободу. Фашизм и постмодерн являются кривыми зеркалами друг друга. Фашизм и постмодерн более похожи, чем постмодерн и классика, хотя первый вышел из второй. Когда переворачивается классический дискурс на постмодернистскую сторону, то на обратной стороне постмодернистского дискурса оказывается фашизм. Но если на обороте классического дискурса находится фашизм-оригинал, то на обороте постмодернистского дискурса – фашизм-симулякр. Фашизм-оригинал и фашизм-симулякр опасны по-разному: в оригинале враг виден всегда, а в симулякре – нет, но симулякр всегда стремится занять место оригинала, в этом опасность фашизма-симулякра.

Фашизм и постмодерн предлагают человеку одно и тоже – ничто. Трансцендентным может быть лишь ничто, кроме которого вне имманентного нет ничего. Благо, удовольствие, блаженство предлагается искать именно в ничто. Предлагается избавление от травмы и боли, возникающей при осознании разрыва между жизнью и ничто, дающим удовольствие. Преодолеть этот разрыв можно по-разному. Можно в отчаянии бороться с окружающим миром, чтобы стать сверхчеловеком и насладиться господством. Можно совершить самоубийство, тем самым соединиться с ничто. Можно подавить волю и мышление,

тем самым соединиться с ничто на уровне ощущения бессознательного удовольствия. Три данных вариант ни к чему не ведут. Они помогают ощутить удовольствие в обмен на жизнь (либо в прямом смысле, либо жизнь теряется, так как проживается бесцельно), но не дают счастья. По-настоящему счастливой может быть подлинная человеческая личность, которая рождается в становлении.

1. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть [Текст] / Ж. Бодрийяр / пер. и вступительная статья С.Н. Зенкин. Москва: «Добросвет», 2000. 387 с.

2. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция [Текст] / Ж. Бодрийяр / пер. О.А. Печенкина. Тула, 2013. 204 с.

3. Гаспарян, Д.Э. Введение в неклассическую философию [Текст] / Д.Э. Гаспарян. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. 398 с.

4. Делёз, Ж. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения [Текст] / Ж. Делез, Ф. Гваттари / пер. с франц. и послесл. Д. Кралечкина; науч. ред. В. Кузнецов. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. 672 с.

5. Делёз, Ж. Логика смысла. Фуко М. Theatrum philosophicum [Текст] / Ж. Делез / пер. с фр. Москва: «Раритет»; Екатеринбург: «Деловая книга», 1998. 480 с.

6. Делёз, Ж. Фуко [Текст] / Ж. Делез / пер. с франц. Е.В. Семиной. Вступит. статья И.П. Ильина. Москва: Издательство гуманитарной литературы, 1998 (Французская философия XX века). 172с.

7. Прилепин, З. Фашизм – это безнадежная попытка вдохнуть жизнь в мертвые нации [Электронный ресурс] / З. Прилепин. URL: http://news-front.info/2016/01/19/fashizm-beznadyozhnaya-popytka-vdoxnut-zhizn-v-myortvye-nacii-zaxar-prilepin/ (дата обращения: 31.01.2016).

8. Хабермас, Ю. Философский дискурс о модерне [Текст] / Ю. Хабермас / пер. с нем. М.М. Беляева и др. Москва: Весь мир, 2003. 416 с.

References

1. Bodrijjar Zh. (2000) Simvolicheskij obmen i smert' / per. i vstupitel'naja stat'ja S.N. Zenkin. Moscow, «Dobrosvet», 387 p. [in Rus].

2. Bodrijjar Zh. (2013) Simuljakry i simuljacija / per. O.A. Pechenkina. Tula, 204 p. [in Rus].

3. Gasparjan, D.Je. (2011) Vvedenie v neklassicheskuju filosofiju. Moscow, Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN), 398 p. [in Rus].

4. Deljoz Zh., Gvattari F. (2007) Anti-Jedip: Kapitalizm i shizofrenija / per. s franc. i poslesl. D. Kralechkina; nauch. red. V. Kuznecov. Ekaterinburg, U-Faktorija, 672 p. [in Rus].

5. Deljoz Zh. (1998) Logika smysla. Fuko M. Theatrum philosophicum / per. s fr. Moscow, «Raritet»; Ekaterinburg, «Delovaja kniga», 480 p. [in Rus].

6. Deljoz Zh. (1998) Fuko / per. s franc. E.V. Seminoj. Vstupit. stat'ja I.P. Il'ina. Moscow, Izdatel'stvo gumanitarnoj literatury, (Francuzskaja filosofija XX veka), 172 p. [in Rus].

7. Prilepin Z. Fashizm – jeto beznadezhnaja popytka vdohnut' zhizn' v mertvye nacii, available at: http://news-front.info/2016/01/19/fashizm-beznadyozhnaya-popytka-vdoxnut-zhizn-v-myortvye-nacii-zaxar-prilepin/ (accessed 31.01.2016) [in Rus].

8. Habermas Ju. (2003) Filosofskij diskurs o moderne / per. s nem. M.M. Beljaeva i dr. Moscow, Ves' mir, 2003, 416 p. [in Rus].

UDC 101.1: 316 + 32.1

POSTMODERNITY AND FASCISM

Ezry Grigoriy Konstantinovich,
Blagoveschensk State Pedagogical University,
Master's student of Historical and Philological Department,
Blagoveschensk, Russia.
E-mail: grigoriyezri@mail.ru

Annotation
The article makes an attempt of comparative analysis of fascism and postmodernity in the context of opposition between classic and postmodern era and rational and sensible philosophy. Fascism is considered in two contexts: as a radical trend of classic era and as a simulacrum of itself in the era of postmodernity. The author makes a conclusion that fascism and postmodernity though being radically different philosophic systems lead to the same: to a human's death, depersonalization, happiness in nothing; and really happy can be only harmonious personality coming into being in formation.

Key concepts:
postmodernity,
fascism,
simulacrum,
consumption.